

Единственной возрастной маркировкой останется «18+»: остальные названы «маразмом» и «абсурдом»

Госдума приняла в первом чтении законопроект, который отменяет обязательную возрастную маркировку произведений литературы и искусства: единственным запретным знаком останется «18+». «Мы исправляем абсурдную ситуацию», – признали депутаты.

Законопроект весной 2019 года внесла группа депутатов из разных фракций во главе с председателем думского Комитета по культуре Еленой Ямпольской («ЕР»), и все эти месяцы он был предметом острых дискуссий на разного статуса совещаниях в разного уровня кабинетах и площадках. В итоге появилась новая редакция документа, написанная с учетом замечаний правительства – её и проголосовали.

Г-жа Ямпольская назвала «принципиальной» позицию Комитета по культуре в отношении «избыточной маркировки произведений литературы и искусства», которая губит книготорговлю и наносит ущерб библиотекам: законопроект призван «вернуть российским детям классику».

Рейд по книжным магазинам, продолжила докладчик, «порадовал» Библией и Кораном «16+», Астафьевым и Шолоховым «18+», и великой русской поэзией «16+» (кроме той, что «18+»). «Книга про нашего президента продается с маркировкой «16+», а книга про Бориса Березовского без всякой маркировки! Но не подлежат

маркировке, по действующему закону, только произведения особой исторической и художественной ценности!»- возмущалась г-жа Ямпольская.

И в кино не без проблем. Дома у телевизора нет «тетеньки, которая спросит, сколько тебе лет», но и телеканалы, опасаясь санкций, маркируют что ни попадя и как Бог на душу положит.

И вот предлагается вывести из-под действия требующего обязательной маркировки закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» представление и распространение «произведений литературы и искусства», а также «культурных ценностей и культурных благ», и произведений, включенных в школьные программы и списки для чтения. Критерии отнесения к таким ценностям и благам определит правительство. Единственной маркировкой, которую издатели и прокатчики обязаны будут ставить – «18+». Перечень оснований отнесения к запретной категории не сокращается, специально оговорила депутат.

Во всех остальных случаях законопроект разрешает (но не требует) маркировать книги или фильмы словосочетаниями «для семейного чтения», «для семейного просмотра», «для семейного посещения», «для дошкольников», «для детей младшего школьного возраста», «для детей среднего школьного возраста», «для детей старшего школьного возраста», «не рекомендовано для детей». Такая маркировка будет полезна для родителей и педагогов, считают в Комитете по культуре, сказал Александр Шолохов («ЕР»). По его словам, законопроект позволяет «уйти от абсурдных ситуаций, когда детям не продают в магазине автора, которого они изучают в школе», а одна и та же книга разных издательств может быть промаркирована по-разному: «все зависит от того, насколько издатель перестраховался, защищая себя от правоохранных рвений».

«Мой папа в 8 классе взял «Тихий Дон» почитать, а дедушка сказал ему – оставь, рано тебе, не поймешь... Вот пример рекомендательной маркировки», - сказал г-н Шолохов.

«Наше общество видит огромный вал современных форм культуры, которые распространяются через Интернет, и что, мы никак теперь не можем к ним доступ ограничить?»- спросил Николай Земцов («ЕР»). В ответ г-жа Ямпольская посетовала на «смещение понятий» в дискуссии: ни один действующий запрет на опасную для детей информацию не отменяется, а в Интернете вся маркировка сугубо формальная, и то, что нельзя читать на бумаге или смотреть в кино, там доступно, и тут тоже ничего не изменится.

Алексей Веллер («ЕР») поинтересовался, не является ли принятие законопроекта «исправлением перегибов». Да, является, следовало из ответа г-жи Ямпольской: закон «О защите детей... был принят в 2010 году «с благими намерениями», но «если бы мы не думали, что исправляем абсурдную ситуацию, мы не бились бы год», - заявила она. И пообещала потом рассказать, «сколько крови» ей выпили «некоторые общественные организации»...

Тогда Сергей Иванов (ЛДПР) и сказал про «маразм», ставший в свое время результатом попыток «сделать что-то благое»: он полагает, что детям надо давать читать все, что им хочется, потому что если хочется – значит, созрел.

Ни один депутат не нажал кнопку «против».

... Увы, но в последние года до маразма в законодательстве движимые благими намерениями власти доходят все чаще. Но желание исправить даже осознаваемую как абсурдная ситуацию возникает далеко не всегда.

Марина Озерова

